

Странное письмо

Услышав Фэн Юй Хэн, все вспомнили, как Фэн Цзы Хао преследовал ее, размахивая мечом направо и налево.

- Цзинь Юань, Цзы Хао должен извиниться перед А-Хэн, - основательница решила высказаться первой. - Кроме того, этим не может все закончиться!

- Я не буду извиняться! - громко закричал Фэн Цзы Хао. - Почему я должен извиняться перед ней? Она убила мать!

Фэн Юй Хэн не рассердилась. Вместо этого она беспомощно смотрела на Фэн Цзинь Юаня, да так, что у того аж голова заболела.

Недавняя ситуация казалась немного странной. Чэнь Ши умерла, а семья Яо, похоже, начала возвращаться. Он должен был защитить Чэнь Ю, при этом не оскорбляя Фэн Юй Хэн. Снова посмотрев в сторону Цзы Хао, Фэн Цзинь Юань вдруг почувствовал, что больше нет смысла считать этого сына сыном первой жены. Он был слишком расточительным, не говоря уже о том, что никоим образом не мог продолжить семейную линию Фэн. А сегодня он превратил семью в посмешище для всей столицы, создав очередные проблемы. Какой мерзкий сын! По какой такой причине он должен продолжать защищать его?

- Так как ты не намерен извиняться, то отец не будет настаивать, - внезапно сказал Фэн Цзинь Юань, посмотрев на Цзы Хао. Затем он позвал эконома Хэ Чжуна: - Подготовь карету. Отправь молодого мастера вслед за людьми семьи Чэнь. Скажи им, что он хочет вернуться домой и присматривать за гробом своей матери, - сказав это, он снова взглянул на Фэн Юй Хэн и, ничего не говоря, пошел в сторону Соснового двора.

Фэн Цзы Хао ошарашенно застыл. Он собирался присматривать за гробом матери? Ему даже не разрешили ходить в школу?

Он хотел закричать Фэн Цзинь Юаню, чтобы тот вернулся и передумал, но, повернув голову, наткнулся на сострадательный взгляд Фэн Чэнь Ю. Потом сострадание в ее глазах сменилось отчаянием. Спустя короткое мгновение, растянувшееся на вечность, девушка поклонилась основательнице и ушла.

- Бабушка, я... - и тут Фэн Цзы Хао действительно испугался, почти начиная молить основательницу о помощи.

- Не говори больше ни слова, - пожилая женщина прервала его. - Делай, как сказал твой отец. Хэ Чжун, иди, подготовь карету.

После этих слов она с помощью бабушки Чжао ушла в свой внутренний двор. За нею медленно разошлись и другие женщины семьи, во дворе осталась стоять только Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзы Хао, наконец, вспомнил об извинениях и поспешно сказал Фэн Юй Хэн:

- Вторая сестра, я был неправ. Я признаю, что ошибался. Ты можешь поговорить с отцом и попросить его не отправлять меня присматривать за гробом матери?

Фэн Юй Хэн внезапно обнаружила, что наблюдать за таким Фэн Цзы Хао действительно интересно. Он и правда был сыном Чэнь Ши. Он просто не хотел учиться.

- Старший брат, ты сможешь проследить за гробом своей собственной матери, это ведь так славно! Может быть, ты не скучаешь по той, что родила тебя и вырастила? Не забывай, это ведь ты устроил пожар, который сжег половину ее тела. Младшая сестра посоветует тебе сжечь еще призрачных денег, когда будешь заботиться о ее могиле. Может, хоть так ее дух не станет преследовать тебя по ночам.

Закончив с советами, она холодно фыркнула, развернулась и ушла.

Позади нее Фэн Цзы Хао изо всех сил кричал, но он все еще был серьезно ранен. Разве бы ему удалось вырваться из захвата сильных слуг? Так что вскоре после этого разговора его запихнули в карету. Фэнь Дай, по крайней мере, успела привести себя в порядок, но у Фэн Цзы Хао не было шанса взять даже расческу из поместья Фэн.

Возвращаясь в павильон Единого благоденствия, Фэн Юй Хэн никак не могла расслабиться. Чэнь Ши больше не было на этом свете, Фэн Цзы Хао уже послали далеко и надолго, да и Фэнь Дай тоже покидает поместье. Так почему она нервничала все сильнее?

Фэн Цзинь Юань не сразу вернулся в Сосновый двор, вместо этого по пути он зашел к основательнице во двор Изыщного спокойствия.

Когда он прибыл, та еще не вернулась. Он успел выпить полчашки чая, когда увидел мать, входившую в зал с помощью бабушки Чжао.

Фэн Цзинь Юань быстро встал и помог ей сесть. Женщина понимала, что он хочет поговорить о чем-то. Она махнула рукой, и все слуги вышли из комнаты. Бабушка Чжао последней закрыла за собой дверь. Только оставшись с сыном наедине, старушка спросила:

- Отправил Цзы Хао обратно в старый дом, чтобы присмотреть за могилой матери, кажется, ты что-то придумал, я права?

- Даже если нет, то я ничего не могу сделать, - Фэн Цзинь Юань только беспомощно вздохнул и кивнул. - Сейчас ситуация изменилась. Если Цзы Хао продолжит вести себя так же, как до этого, будет трудно иметь дело с его высочеством третьим принцем.

- После кончины Чэнь Ши поместье осталось без главной жены, - основательница подняла важный вопрос. - Что ты думаешь по этому поводу? Принять новую или повысить кого-нибудь?

Фэн Цзинь Юань помолчал некоторое время, а затем ответил:

- На данный момент у сына нет каких-либо соображений по этому поводу.

- Не торопись, понаблюдай некоторое время за происходящим, это тоже хорошо, - основательница не стала заставлять его, но помогла проанализировать ситуацию: - Чэнь Ши скончалась и не была понижена в должности. В будущем независимо от того, кого ты приведешь или повысишь, Чэнь Ю останется дочерью первой жены. Единственное, что меня беспокоит - это семья Яо.

- Сын тоже беспокоится по этому поводу, - он вообще не мог понять, о чем думал император!

- Независимо от ситуации, интересы Чэнь Ю не должны находиться под угрозой, но я выступаю за защиту А-Хэн, - заговорила, размышляя, основательница. - Хотя для девятого принца это больше невозможно, это не значит, что для седьмого принца такой возможности нет. Пусть он когда-то четко заявил императору, что не хочет трона, кто может сказать наверняка, что

произойдет в будущем? Кроме того, Цзы Жуй отправится в Сяо Чжоу и станет единственным младшим учеником императора! Да, - она торжественно посмотрела на Фэн Цзинь Юаня, - пока нет необходимости рассматривать вопрос о главной жене. Обдумай перспективы семьи Яо. Если им действительно позволят вернуться, ты должен будешь еще раз повысить Яо Ши.

Фэн Цзинь Юань долгое время не издавал ни звука, но его разум не переставал думать ни на секунду.

Основательница очень тщательно все проанализировала. Он думал примерно так же. Как только семья Яо получит какую-либо милость, он снова повысит Яо Ши до главной жены. Таким образом, Фэн Цзы Жуй станет сыном первой жены, и у него будет связь с девятым принцем.

- Сын запомнит все это. Мама, сначала отдохните. Сын подумает об этом еще немного, - Фэн Цзинь Юань попрощался с основательницей и быстро ушел.

Основательница подняла руку и дотронулась до золотых серег, которые надела сегодня утром. Затем поднесла другую руку к груди и почувствовала тепло, исходящее от нефрита. На самом деле, она действительно начала надеяться, что холода придут в Да Шунь раньше в этом году, потому что ей очень хотелось поносить соболиный плащ.

В последнее время она больше не боялась проблем с поясницей, которые обычно приносила зима. Пока есть Фэн Юй Хэн, какую болезнь нельзя было вылечить? Она не могла не радоваться от этих мыслей. Делая подобные вещи, ни одна из сторон не окажется обиженной. Так она могла сохранить отношение Чэнь Ю и избежать разочарования Фэн Юй Хэн. Она действительно убивала двух зайцев одним выстрелом.

В тот день в полдень слуги связали рыдающую Фэнь Дай и бросили в карету. Но когда экипаж тронулся с места, Фэн Фэнь Дай стиснула зубы и поклялась про себя, что обязательно вернется в семью Фэн! Что все унижения, которые они заставили ее перенести, она вернет сторицей. Особенно эти ее еще даже не сформулированные планы по возмездию касались Фэн Юй Хэн. Она последует ее примеру и заставит почувствовать, что жить в унижении хуже смерти.

После смерти Чэнь Ши и последовавшими за ней отъездами Цзы Хао и Фэнь Дай в семье Фэн воцарился мир и покой.

Фэн Юй Хэн чувствовала, что некоторые вопросы достаточно долго оставались без ее внимания, и пришло время их решить.

Пока Яо Ши наблюдала за полуденным сном Цзы Жуй, она позвала кормилицу Сунь в свой собственный двор. Под деревом зизифуса она протянула той маленький сундук с серебром.

Старушка на мгновение ошеломленно застыла и, казалось, совершенно не понимала, что происходит. Глядя на Фэн Юй Хэн, она опустилась на колени.

- Эта старая слуга благодарит вторую молодую госпожу за то, что ее не убили, - она знала, что не сможет скрыть это от Фэн Юй Хэн. Она поняла это с того момента, как увидела шпильку; более того, после возвращения из храма Всеобщей терпимости Фэн Юй Хэн следила за ней. Тем не менее, она не прогнала ее. Эти дни, с точки зрения кормилицы Сунь, было труднее пережить, чем сам ад. Она каждый божий день думала, что он станет для нее последним, но на следующий она все равно видела восход солнца. Ничего удивительного, только страх.

- Я не убила тебя только в память о длинных отношениях с моей мамой, - ответила Фэн Юй Хэн,

посмотрев на кормилицу Сунь, - я также знаю, что ты делала это ради своей внучки, но ты больше не можешь оставаться в семье Фэн. Эти деньги можешь считать моей доброй волей. Возьми их и уходи сейчас же. Нет необходимости прощаться с моей матерью. Я расскажу ей об этом позже.

Слезы потекли из старых глаз кормилицы Сунь, она трижды глубоко поклонилась Фэн Юй Хэн. А потом, вытерев слезы, повернулась и ушла.

- Молодая госпожа не убила ее, но у семьи Чэнь нет причин оставлять ее в живых, - прошептала Ван Чуань, когда кормилица Сунь была уже далеко. - Более того, как только они узнают о ее неудаче, они, естественно, пошлют кого-нибудь позаботиться об этом.

- Это еще одна причина. Почему мы должны пачкать руки? - кивнула Фэн Юй Хэн, затем встала и глубоко вздохнула. Дело не в том, что она была безжалостна, а в том, что в некоторых ситуациях нелогично проявлять сочувствие. - Ах, да, пойдём со мной в медицинский кабинет.

Хозяйка со служанкой вошли в медицинское хранилище. Фэн Юй Хэн взяла рукописную книгу и отдала ее Ван Чуань со словами:

- Это книга, которую я написала сама. В ней подробно рассказывается о том, как ухаживать за различными пациентами. Там также есть некоторая основная информация о лекарственных травах и диагнозе. Через пару дней Цзы Жуй отправится в Сяо Чжоу, и ты будешь его сопровождать. Найди тем двенадцати девушкам учителя-медика, пусть научит их читать и писать, и передаст им свои медицинские знания. Из двенадцати девушек выбери одну, которая будет учиться стабильно, и отдай ей эту книгу. Когда они более или менее поймут все, что здесь написано, они могут пойти практиковать свои знания. Если у меня будет шанс в будущем, я отправлюсь в Сяо Чжоу. И лично пойду и посмотрю на них.

- Дорога туда и обратно, праздник середины осени уже пройдет, - начала рассуждать Ван Чуань, получив в руки книгу. - Если эта слуга не сможет вернуться вовремя, молодая госпожа должна взять Хуан Цюань, когда пойдет во дворец. Бан Цзу не может войти в императорский дворец, поэтому юная госпожа должна быть очень осторожна.

- Я, молодая госпожа твоей семьи, совсем не легкая добыча, - рассмеялась Фэн Юй Хэн. - Более того, не является ли банкет середины осени банкетом, на котором собираются и мужчины, и женщины? Сюань Тянь Мин тоже будет там!

После ее слов Ван Чуань расслабилась и больше не говорила об этом.

Вечером Сюань Тянь Гэ отправила людей напомнить Цзы Жую, чтобы они направились в Сяо Чжоу как можно скорее. Императорский наставник Е Жун планировал принять Цзы Жую в ночь на банкет середины осени и объявить об этом всей академии.

Услышав это, Яо Ши быстро принялась за работу, собирая вещи сына.

Фэн Юй Хэн не понимала школьных правил древней эпохи. Не в состоянии помочь, она могла только стоять в стороне и держаться за Цзы Жую, пока Яо Ши делала всю работу.

- Наконец-то вы двое позволили мне хоть немного успокоиться, - Яо Ши собиралась, вздыхая. - У А-Хэн есть девятый принц, жаждущий ее, поэтому тут, естественно, нечего обсуждать. Теперь у Цзы Жую тоже большое будущее. Если бы ваш дедушка по материнской линии услышал об этом, он определенно был бы очень счастлив.

Впечатления Цзы Жуя о дедушке по материнской линии были очень расплывчатыми. В конце концов, он был еще очень мал в то время; однако, он всегда слышал, как Яо Ши и Фэн Юй Хэн упоминали его, так что определенные ожидания по поводу отношений с дедом по материнской линии у него имелись.

- В будущем, когда Цзы Жуй добьется успехов, я определенно очень хорошо буду относиться к дедушке по материнской линии, - ребенок поднял голову в сторону Фэн Юй Хэн и сказал: - Если у старшей сестры появится время, не забудь приехать ко мне в Сяо Чжоу. Цзы Жуй, безусловно, хорошо покажет себя. В будущем, независимо от того, что будет со старшей сестрой, Цзы Жуй сможет позаботиться о тебе.

У Фэн Юй Хэн защипало в носу от его таких по-детски непосредственных слов.

По сравнению с теплым и полным надежд павильоном Единого благоденствия, некогда процветающий Самоцветный двор теперь был похож на живой труп. Даже Чэнь Ю съехала оттуда.

Чэнь Ю же, пока павильон Единого благоденствия стоял на ушах, держала в руке письмо и спрашивала свою служанку Йи Юэ:

- Кто послал это?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/369512>